

яркихъ представителей нѣм. политич. лирики; издавъ вторую книжку стихотв. „*Neuere Gedichte*“ (1846), онъ вздумалъ вернуться въ Вѣну и немедленно угодилъ въ тюрьму; мартовскія событія 1848 г. возвратили ему свободу; вскорѣ онъ былъ избранъ депутатомъ въ Франкф. парламентъ (кр. лѣвая), высмѣялъ его въ „*Reimchronik des Pfaffen Mauritius*“ (1849), но досидѣлъ до конца на своемъ мѣстѣ, когда парламентъ переехалъ въ Штутгартъ. вмѣстѣ съ Р. Блюмомъ участвовалъ въ вѣнской революціи, но успѣлъ бѣжать въ Лондонъ; затѣмъ онъ писалъ въ „*Köln. Ztg.*“ корреспонденціи изъ Парижа и съ театра военн. дѣйствій въ Крыму, потомъ жилъ въ Швейцаріи, а въ 1868 г. вернулся въ Вѣну, гдѣ и ум. въ 1872 г. Кромѣ стиховъ, Г. написалъ еще нѣсколько романовъ, новеллъ и повѣстей. Собр. его сочиненій вышло въ 1873—74 г. (10 тт.).

Гартманъ фонъ Ауз, нѣм. среднев. поэтъ, главныя произведенія котораго относятся къ концу XII и началу XIII в. (род. около 1170—умеръ ок. 1210), яркій представитель феодально-аскетической поэзии. Въ его рыцарскихъ поэмахъ *Erek* и *Iwein* изображаются военные подвиги и приключенія, въ его легендѣ о Григоріи (*Gregorius*) выводится кающійся грѣшникъ. Впрочемъ, произведенія Г. ф. А. отражаютъ уже начинающійся распадъ феодально-аскетическаго міровоззрѣнія. Въ его рыц. поэмахъ рядомъ съ рыцарской честью становится культъ семьи и домашняго очага, въ легендѣ о Григоріи, кот. кончаетъ свою жизнь папой, сдѣлана попытка примирить интересы неба и земли. Наиболѣе извѣстная его поэма „*Der arme Heinrich*“ (гдѣ рыцарь, страдающій проказой, хочетъ вылѣчиться кровью невинной дѣвушки, иотомъ раскаивается въ своемъ эгоизмѣ, вылѣчившись, женится на ней, хотя она простая крестьянка) представляетъ переходъ отъ рыцарской поэмы къ роману. Поэма Г. ф. А. была впоследствии передѣлана Лонгфелло въ его „*Golden Legend*“ и Гауптманомъ въ его пьесѣ „*Der arme Heinrich*“. В. Фр.

Гартфордъ (*Hartford*), главн. гор. сѣв.-америк. штата Коннектикутъ, на

судоходной р. Коннектикутъ; 98.915 жит.

Гартъ, или *гартблей*, смѣсь свинца съ сурьмой, въ моментъ отвердѣванія расширяющаяся и поѣтому хорошо выплывающая форму; идетъ на отливку типографскихъ шрифтовъ.

Гартъ (*Hart*), Генрихъ, нѣмецк. поэтъ и критикъ, род. въ 1855 г., выступилъ вмѣстѣ съ братомъ (Юліусомъ) въ 1882—1884 г. серіей критическихъ памфлетовъ, направленныхъ противъ корифеевъ предшествующей эпохи (*Kritische Waffengänge*), и издавалъ съ нимъ вмѣстѣ литер.-крит. органъ (*Kritisches Jahrbuch*, 1889—91). Задуманная имъ поэма въ 24 пѣсняхъ „*Das Lied der Menschheit*“ осталась неоконченной, написаны только первыя три пѣсни: *Tul und Nahila* (доисторическій человекъ), *Nimrod* (основаніе перваго города и государства) и *Mose* (поклоненіе золотому тельцу). Ум. въ 1906 г.

Гартъ, Робертъ, сэръ, англ. госуд. дѣятель въ Китаѣ, род. въ 1835 г., въ 1859 г. поступилъ на службу въ кит. тамож. вѣдомство въ Кантонъ, въ 1863 г. назначенъ главнымъ инспекторомъ морскихъ таможенъ, а съ 1896 г. также и почтъ. Благодаря своей честности и энергіи, Г. пользовался всегда широкимъ довѣріемъ китайскаго правительства и часто улаживалъ споры между Китаемъ и европ. державами. За долготѣнее пребываніе въ Китаѣ Г. усвоилъ себѣ китайскую точку зрѣнія на вопросы внутр. и виѣшн. политики, которую проводитъ въ книгѣ „*These from the Land of Sinim*“ (2 изд. 1903). Въ 1907 г. вышелъ въ отставку. Ум. въ 1911 г.

Гартъ, Юліусъ, братъ Генриха Г., род. въ 1859 г., авторъ философскихъ стиховъ (*Sansara, Homo sum, Triumph des Lebens*) и философскихъ романовъ (*Der neue Gott, Die neue Gemeinschaft*, 1901 и др.). Ему принадлежитъ также *Geschichte der Weltliteratur* (94—97, есть рус. перев.).

Гарунъ аль-Рашидъ (точнѣе выговар. по-арабски Харунъ ар-Рашидъ), багдадскій халифъ (786—809), царствовавшій въ эпоху начальнаго абассидскаго блеска и легендарно возвеличенный народной арабскою и вообще

мусульманскою памятью. Въ сказкахъ „1001 ночи“ багдадскій дворъ Г. полонъ неслыханной, обаятельной роскоши, величія, музыки, пѣсенъ, поэзій, а самъ халифъ является славнымъ государемъ, вдумчивымъ, мудрымъ правителемъ, благодѣтельнымъ, правосуднымъ отцомъ народа; чтобы узнать нужды бѣдняковъ, онъ по ночамъ ходитъ переодѣтый по улицамъ Багдада въ сопровожденіи своего визиря-наперсника Джафара-Бармекида и евнухатѣлохранителя Месрура. Подлинный, историческій Г. далеко не соотнобществуветъ легендарному, идеализованному. Пожалуй, и у историческаго Г. багдадскій дворъ былъ литературнымъ меценатскимъ центромъ, чему содѣйствовала наслѣдственная визирская семья персовъ—Бармековъ, искусно управлявшая дѣлами огромнаго халифата и культурно развитая. Талантливые поэты, какъ гедоникъ Абу-Новасъ, эротикъ Аббасъ ибнъ-аль-Ахнафъ и „жертва красавицъ“ Мюслимъ Ансаріецъ, стихотворный обработчикъ персидскихъ повѣстей Абанъ Лахыкый, пѣвецъ-композиторъ Ибрахимъ Мосульскій и его другъ—пессимистъ Абуль-Атâхія, филологи-фольклористы Асмай и Абу-Обейда, грамматистъ Кисâй, историкъ Вâкыдй, св. имамъ Шафйн и рядъ другихъ громкихъ литературныхъ именъ связаны съ царствованіемъ Г. и придворнымъ кругомъ его и Бармековъ, являясь при этомъ и ихъ панегиристами. Однако, самъ халифъ Г., какъ личность, былъ заносчивый, завистливый самодуръ, съ признаками даже т. н. „кесарскаго безумія“, которое, впрочемъ, свойственно всей аббасидской династїи (см. *А. Кремль*, „Kulturgesch. d. Orients unter den Chalifen“, т. II, Вѣна 1877; ср. *А. Мюллеръ*, „Исторія ислама“, т. II, Спб. 1895). Въ 803 году, соскучившись визирской опекой надъ собою, Г. самымъ вѣроломнымъ образомъ низложилъ и отчасти истребилъ полезную для государства семью Бармековъ, умѣвшую скрѣплять арабскіе и персидскіе элементы халифата воедино, и этимъ положилъ первое начало разъединенію и, впослѣдствїи, распаденію халифата. Вообще на того благодѣтельнаго, добраго, демократическаго Г., какого мы

встрѣчаемъ въ „1001 ночи“, историческій Г. не похожъ. (См. шведскую работу *О. Е. Lindberg*, „Harun Arraschid...i historia och saga“, Гетеборгъ, 1900; рец. *К. Zettersteen'a* въ *Hist. Tidschrift*. 1901). Но извѣстно, что народная память идеализируетъ далеко не всегда самыхъ достойныхъ людей. А къ тому же надо полагать, что сказанія о Г. развились и вошли въ составъ „1001 ночи“ уже въ періодъ полного упадка аббасидской династїи въ X в., во время фактическаго владычества чужеземцевъ Бовейхидовъ въ Багдадѣ, и понятно, что въ видѣ контраста къ печальной современности очень удобно было сказочникамъ сосредоточить идеализацію славнаго, могущественнаго багдадскаго прошлаго вокругъ личности халифа Г., прославленнаго панегиристами. См. *Авг. Мюллеръ*, „Zu den Märchen der 1001 Nacht“ въ *Bezenberger's Beiträge*, 1886, XIII; *его же*, „Die Märchen der 1001 N.“ въ *deutsche Rundschau*, 1887, июль; *Г. Эструпъ*, „Изслѣдованіе о 1001 ночи“; со вступительнымъ истор.-литер. очеркомъ *А. Крымскаго*, М. 1905 (въ VIII вып. Трудовъ по востоковѣднїю Лазаревскаго Института); *Palmer*, „Haroun Alraschid“ (Лонд. 1881). *А. Крымскій*.

Гаруспики (лат. *haruspices*), см. *гадание*, XII, 274.

Гарухъ-Мезръ, вершина въ Дагестанѣ, въ Гунибск. окр., 11.000 фут. надъ ур. моря. Укрѣпленные высоты Г.-М. взяты приступомъ русск. войсками въ 1858 г.

Гарфильдъ (Garfield), Джемсъ, 20-й президентъ Сѣв. Ам. Соед. Шт., род. въ 1831 г. въ бѣдной фермерск. семьѣ. получилъ очень скудное образованіе, въ молодости добывалъ себѣ пропитаніе поденной работой, но въ 1849 г. нашель возможность вступить въ школу, былъ затѣмъ учителемъ и, наконецъ, окончилъ колледжъ и получилъ (1857 г.) мѣсто преподавателя древнихъ языковъ и литературы, а потомъ и директора въ Hiram College (Огайо). Его популярность, какъ оратора и горячаго противника невольничества, открыла ему доступъ въ сенатъ роднаго штата Огайо, а боевыя заслуги въ гражданскую войну—въ федеративную палату представителей (1862); онъ